

Интенсификация инновационного процесса на предприятиях РФ

Джамалудинова М.Ю., к.э.н., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Дагестанского государственного университета

Аннотация. В статье анализируется стремление Российской Федерации развивать инновационную деятельность как в стране в целом, так и в большинстве регионов в частности. Указания на это содержатся во многих программных документах руководства страны. Однако имеются и определенные сложности, связанные с нормативно-правовой базой инновационного процесса, а также недостаток необходимого опыта. Сотрудничество с Государством Израиль может стать важным элементом, способствующим устранению данных препятствий.

Ключевые слова: инновационный процесс, инвестиции, мировая экономика, мировое экономическое пространство, инновационное сотрудничество, региональное развитие, экономическая стратегия, интеграция в мировое пространство.

Intensification of innovative processes at the enterprises of the Russian Federation

Djamaludinova M. Y., Ph. D., assistant Professor of «State and municipal management» Dagestan State University

Abstract. The article analyzes the efforts of the Russian Federation to develop innovation activity in the country as a whole and in most regions in particular. Guidance on this is contained in many policy documents of the government. However, there are some difficulties associated with the legal base of the innovation process, and the lack of necessary experience. Cooperation with the State of Israel could be an important element that contributes to the elimination of these obstacles.

Keywords: innovation, investment, world economy, world economy, innovation cooperation, regional development, economic strategy, integration into the global space.

Вопросы сотрудничества в области инноваций сегодня наделяются особым смыслом. Рассмотрим пример: Израиль – государство, которое за несколько десятков лет превратилось из страны с экономической системой, находившейся на периферии мировой экономики, в страну, имеющую весомое значение в данной области. Произошли данные изменения как раз по причине развития инновационной составляющей экономической стратегии.

С. Фишер – прежний глава Банка Израиля – вел активную деятельность, внедряя различные инновации, реорганизуя некоторые моменты вверенной ему системы. Благодаря чему Израиль получил возможность вступить в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Причем не только стал членом организации, но и занял в ней лидирующую позицию в инновационной сфере.

Помимо этого Израиль смог повысить собственные позиции в отчетах ведущих мировых рейтинговых агентств, а численность фирм, котирующихся на NASDAQ, превышает показатели государств Европы [2].

Россия интегрировала в мировое экономическое пространство примерно таким же путем, что и Израиль. К примеру, оба государства были одновременно приглашены к переговорам о вступлении в ОЭСР. Но нельзя игнорировать тот факт, что каждая из стран имеет свои специфические черты и особенности экономики. Например, развитие регионов (в том числе и их инновационные возможности), в Израиле происходит легче, чем в Российской Федерации. Объясняется это и относительно небольшими размерами страны, и особенностями административно-территориального деления. Площадь некоторых субъектов Российской Федерации превосходит израильскую, каждая область в состоянии реализовать собственные проекты. Факторами, препятствующими реализации, могут стать: недостаток развития

инфраструктуры региона, отсутствие опыта инновационной деятельности, Помешать этому могут лишь недостаточно развитая инфраструктура, малое финансирование. Для изменения такого рода показателей привлекаются иностранные государства; Израиль все чаще встречается в числе последних.

В Российской Федерации инновационный процесс может развиваться без совершенствования законодательной базы, которая касается той или иной сферы деятельности. Так, принятые федеральные законы «О статусе наукограда Российской Федерации», «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», «Об инновационном центре «Сколково» следует считать ключевыми в данной области. Особого внимания заслуживает последний закон, так как он является документом, регулирующим практически весь спектр отношений между участниками проекта, федеральными и местными органами власти, инвесторами и управляющими компаниями на территории Центра [1]. В данном законе предусматриваются права и обязанности лиц, которые реализуют указанную инициативу, в том числе (а это важный аспект) - условиями найма иностранной рабочей силы, обеспечением надлежащей санитарно-эпидемической ситуации на территории Центра и порядком оказания медицинских и образовательных услуг.

Следует обратить внимание на 20-ю статью документа, а именно – положение о том, что на территорию «Сколково» не распространяются «полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляемые управляющей компанией в соответствии с настоящим Федеральным законом».

Таким образом, юридическое лицо (а согласно данному закону им считается управляющая компания) фактически исполняет функции местного самоуправления. Для российского законодательства данный факт беспрецедентен. При этом не уточняются ни тип такого рода компании, ни возможность иностранного участия в ней.

В Конституции РФ, Налоговом, Гражданском, Уголовном кодексах, а также федеральных законах «О развитии малого и среднего

предпринимательства в РФ», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «Об образовании в РФ» содержатся некоторые составляющие теории защиты инноваций в образовании, интеллектуальной собственности, налогового стимулирования НИОКР.

Содержание вышеперечисленных составляющих во многих правовых документах осложняет правовое регулирование сферы инновационного процесса.

В связи с этим депутаты партии «Справедливая Россия» предприняли попытку в 2010 году разработать закон об инновационной деятельности.

Однако Государственная дума РФ отклонила их проект в первом чтении.

На тот момент пост заместителя председателя Комитета Государственной думы РФ по науке и наукоемким технологиям занимал В.К. Осипов. Он выразил мнение, что отклонению закона способствовало несколько причин: «Прежде всего, большинство его положений и формулировок носило декларативный и неконкретный характер. Помимо этого, в предлагаемом к законопроекту финансово-экономическом обосновании были представлены суммы выпадающих в результате налоговых льгот бюджетных доходов – 426,1 млрд. рублей, но не указывались источники, из которых они будут компенсироваться» [3].

В связи с дальнейшим исследованием сотрудничества российских регионов с иностранным государством в лице Израиля, целесообразно будет упомянуть аспект внешнеэкономической деятельности субъектов РФ. Они обладают рядом полномочий в научно-технической и торгово-экономической сферах. Кроме того, согласно ст. 72 Конституции РФ, должны координировать их деятельность с федеральными властями.

Для Российской Федерации на сегодняшний момент характерно стремление к инновационной деятельности и в отдельно взятых регионах, и в стране в целом. Это утверждение доказывают многие программные документы руководства страны. Не всегда удается избежать некоторых трудностей,

связанных с нормативно-правовой базой инновационного процесса. Сказывается и недостаток опыта в области инноваций. Поспособствовать устранению данных трудностей может сотрудничество с Израилем.

Сотрудничество в сфере инноваций Израиля и Российской Федерации (на региональном уровне, в том числе) берет свое начало в 2000-х годах. Тогда же, в начале 2000-х, оно получает активное развитие. В 2005 г. создается Центр научно-технического и инновационного сотрудничества (ЦНТИС) России и Израиля, он был учрежден на основании Государственного контракта № 02.453.11.7010, подписанного представителями двух стран. Главная задача Центра – создание благоприятных условий для выведения технологий, разработанных в Российской Федерации на израильский рынок.

7 июня 2006 г. – дата создания Российской венчурной компании (РВК), организовывалась она, опираясь на опыт израильской программы «Йозма». У Российской компании имеется ряд отличий от израильского аналога, например, большой уставной капитал (за счет привлечения более широкого круга инвесторов), большее количество реализованных идей и инициатив (по данным РВК – около сорока трех).

Главная форма российско-израильского сотрудничества в рамках РВК – это выведение совместных разработок на зарубежные рынки. Подобное взаимодействие можно рассмотреть на примере камеры контроля скорости «Acculize», представленной компанией «RIT Technologies LTD». Месторасположение штаб-квартиры компании – в Тель-Авиве, а российская IT-фирма «Stins Coman» является одним из основных акционеров. [5].

Руководители компании РВК заинтересованы в открытии так называемого «выносного» бизнес-инкубатора в еврейском государстве [6].

Существуют также перспективы взаимодействия на региональном уровне, поскольку РВК подписали соглашения двадцать восемь субъектов Российской Федерации.

Инициативы, которые реализуются в рамках российско-израильского делового совета (РИДС), созданного в 2010 г. при Торгово-промышленной

палате Российской Федерации (ТПП РФ), являются более перспективными с точки зрения региональных контактов. Только шестнадцать из двадцати трех проектов, проводимых в рамках РИДС и находящихся на стадиях от «раннего роста» до «star t-up», осуществляются не в столичном регионе, а за его пределами. Например, получение порошковых лецитинов в Краснодаре, разработка автоматических установок пожаротушения на базе роботизированных пожарных комплексов в Петрозаводске, выпуск оптоволоконных сенсорных систем в Новосибирске, технологии получения диоксида титана, железа и оксида алюминия высоких марок в Мурманске [7].

Работа в рамках бизнес-инкубатора «Ингрия», расположенного в Ленинградской области – еще один элемент сотрудничества российских регионов с Израилем в сфере инноваций. Созданный в 2008 г., он ежегодно принимает около сорока участников-проектов. На базе бизнес-инкубатора в сотрудничестве с консалтинговой канадско-израильской компанией «MartalGroup», при партнерстве с РВК реализуется проект по выводу российских стартапов, функционирующих в сфере биотехнологий и медицины на рынке Израиля. Каждый год по его итогам отбирают восемнадцать проектов, получающих возможность представлять собственные разработки в этом ближневосточном государстве.

Нелишним нам представляется обратить внимание на Центр Израиль-Сколково. Задача Центра - оказание помощи в создании совместных стартапов, а также содействие в поиске инвесторов на рынке каждой из стран. Уральский университет и «Сколково» участвуют в проекте от России. «Ариэль R&D» и «Martal Consulting» принимают участие со стороны Израильского государства. Глава IT-кластера А. Туркот «Сколково»: так определил суть российско-израильского сотрудничества в данной области: «У нас есть средства, ресурсы, лаборатории и ученые, а в Израиле есть идеи технологии, развитие которых мы можем ускорить. Совмещая это, создавая совместное предприятие, российская и израильская стороны будут заниматься проектами,

которые впоследствии смогут коммерциализироваться, приносить прибыль» [8].

Не все проекты, которые когда-либо обсуждались, к сожалению, были реализованы. Бывали случаи, когда стороны, имея все необходимые ресурсы и желание сотрудничать, не могли вывести свои идеи в сферу реальной экономики. На сегодняшний день таковыми являются попытки Израиля и Нижегородской области прийти к взаимодействию.

В. П. Шанцев в интервью изданию «Торгово-промышленные ведомости» сообщил, что израильских инвесторов мог бы заинтересовать регион многими проектами, например, участием в работе технопарка «Анкудиновка» или академическими проектами. Интервью было дано во время мероприятий, посвященных открытию Российско-Израильского делового совета.

Во время визита в Нижний Новгород в сентябре 2011 г., Р. Розенблит – полномочный министр Государства Израиль, предложил сотрудничество в сфере производства авто- и авиакомпонентов.

Однако к окончанию изучаемого периода данные проекты так и не были реализованы.

Можно сделать вывод, что в первое десятилетие двадцать первого века Россия и Израиль заложили фундамент регионального сотрудничества. Со своей стороны израильские партнеры доказали, что двусторонние проекты могут быть успешны, а российская сторона показала, что их государство имеет потенциал для воплощения в жизнь общих инициатив фактически во всех возможных отраслях. Нереализованных замыслов не так уж много, их причины можно отнести к недоработкам тех вариантов взаимодействия в регионах, которые были предложены израильской стороной. К тому же на региональном уровне остаются некие опасения относительно сотрудничества с государством Ближнего Востока, несмотря на то, что некоторые виды сотрудничества имеют высокий показатель в сфере инноваций.

Если повысить информированность о политических и экономических реалиях Израиля, то некоторые барьеры можно устранить. Повышения можно достигнуть посредством отправки бизнес-миссий в страну.

Те проекты, которые были реализованы на сегодняшний день в российских регионах, осуществлялись, руководствуясь принципом «российская платформа – израильская электроника» [11].

У данного варианта взаимодействия есть как положительные стороны, так и отрицательные. То, что оба государства работают соответственно своему профилю в международном разделении труда – несомненный плюс вышеуказанного типа связей. Этот факт способствует достижению запланированных результатов в короткие сроки, при этом нести минимальные затраты. Кроме того, данный механизм эффективен для регионального сотрудничества по причине узкой специализации ряда регионов России. Однако этот принцип имеет и ряд трудностей. С ними, в первую очередь, сталкивается российская сторона, которая стремится иметь свой собственный инновационный экономический сектор, признанный за рубежом.

Имели место попытки перенести израильские эффективные проекты в Россию. И это направление имеет неплохие перспективы. Создание сети бизнес-инкубаторов, аналогичной израильской, могло бы обладать большим потенциалом в данной сфере. На практике, к сожалению, нередко случается, что российские власти, заимствуя израильские проекты, вносят корректировки, препятствующие продуктивной работе, в то время как должны, наоборот, способствовать ей. Например, по причине увеличения уставного капитала, а также количества инициатив, реализуемых РВК, из сотрудничества в ее рамках фактически исчезли наиболее мелкие фирмы.

Хотя именно они нередко являются источниками инноваций. Доказательством этому факту служат многие компании, получившие мировую известность, включая знаменитую корпорацию «Apple» [12].

Можно заключить, что на сегодняшний день сотрудничество с Израилем способно стать катализатором инновационной деятельности в регионах России.

Так как израильскими специалистами предлагаются интересные проекты в различных областях. Плюсом является и то, что приход израильтян в нашу страну не чреват наплывом низко квалифицированной рабочей силы из-за рубежа или экологическим ущербом для российских территорий. Россия, однако, еще должна выработать механизмы, которые позволят сотрудничать, не навредив собственным позициям среди мировых лидеров в сфере инноваций. Прежде всего, для этого необходимо развивать нормативно-правовую базу инновационной деятельности.

Библиография

1. Балабанов И.Т. Инновационный менеджмент: Учеб. – СПб.: Питер, 2009.
2. Деменко О.Г. Формирование эффективной инновационной инфраструктуры в России и в мире // Социально-экономические и психологические проблемы управления: сборник научных статей. М.: Московский городской психолого-педагогический университет, 2013
3. Интервью заместителя председателя Комитета Государственной Думы РФ по науке и наукоемким технологиям Осипова В.К. [Электронный ресурс] // Аккредитация в образовании. – Режим доступа: http://www.akvobr.ru/zakon_ob_innovacionnoi_deyatelnosti.html
4. Российская венчурная компания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusventure.ru/ru/company/brief/>
5. Инновационная экосистема Израиля. Возможности российско-израильского сотрудничества [Текст]: отчет РВК. – 2013.
6. Гусаков, А. РВК откроет «выносные» бизнес-инкубаторы [Электронный ресурс] / А. Гусаков. – Режим доступа: http://www.ingria-startup.ru/news1/smi/rvk_otkroet_vynosnye_biznesinkubatory/
7. Российско-израильские инновационные проекты [Электронный ресурс] // Российско-израильский деловой совет. – Режим доступа: <http://www.rus-israel.ru/innovative-projects/page1#pr/>

8. Интервью директора IT кластера фонда «Сколково» А. Туркота [Электронный ресурс] // Iz. Rus. – Режим доступа :<http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2011-08-21/15308.html>
9. Интервью губернатора Нижегородской области В.П. Шанцева [Текст] // Торгово-промышленные ведомости, 2010. – № 4 (29).
10. Сотрудничество Израиля и Нижегородской области в сфере производства авто- и авиакомпонентов [Электронный ресурс] // Нижегородский коммерсант. – Режим доступа:<http://www.nkom-nn.ru/?id=51063>
11. Марьясис, Д.А. 20 лет военно-технического сотрудничества между Россией и Израилем: итоги и перспективы [Текст] / Д.А. Марьясис // Израиль, Россия и русскоязычное еврейство в контексте международной политики, 2011. – Т. 3. – С. 68-75.
12. Якимова Е.А. Потенциальные возможности развития инновационной деятельности в регионах России посредством сотрудничества с Израилем. // ИнВестРегион, 2014. - № 1.
13. Ятвецкий Б.В. Роль культурных центров в развитии сотрудничества Израиля и России // Философия и культура - №9(33), сентябрь 2010. - С.69-73.
14. Ятвецкий Б.В. Культурные связи России и Израиля сквозь призму культурной политики двух стран // Вестник СПбГУКИ - No. 2 (7) (июнь), 2011. – С.36-42
15. Официальный сайт посольства России в Израиле // <http://www.russianembassy.org.il>